

СОДЗИ СИМАДА

КИСТЬ ЕЕ РУКИ

КНИГА 1

МОСКВА

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44
С37

Soji Shimada

Ryugatei Jiken 龍臥亭事件 Vol 1

Copyright © 1999 Soji Shimada
Russian translation rights arranged

with KOBUNSHA CO., LTD through Japan
UNI Agency, Inc., Tokyo

Симада, Содзи.

С37

Кисть ее руки. Книга 1 / Содзи Симада ;
[перевод с японского А. Кривцова]. — Москва :
Эксмо, 2026. — 576 с. — (Хонкаку-детектив).

ISBN 978-5-04-243233-0

Она пришла к легендарному сыщику Киёси Митараи — эта странная женщина по имени Кайо Ниномия. Однако тот давно не живет дома, путешествуя по разным странам. Ее принял друг детектива, писатель Кадзуми Исиока. Безумнее просьбы женщины и быть не может: Исиока должен поехать с ней в далекую глушь, чтобы отыскать там захороненную... кисть ее собственной руки. При этом обе ее кисти на месте. Удивляясь сам себе, литератор соглашается.

И вот они в таинственной горной деревне у причудливой и мрачной гостиницы «Рюгатэй». Но дело свое им придется отложить: в гостинице происходит невозможное убийство. В запертой, хорошо просматриваемой комнате с наглухо закрытыми панорамными окнами во все стены погибает от выстрела в голову женщина, исполнявшая музыку на традиционном японском инструменте — кото. И в тот же момент помещение охватывает пламя...

Эта загадка — как раз для Митараи. Но его нет в Японии, и связаться с ним можно только письменно...

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44

© Кривцов А., перевод
на русский язык, 2024

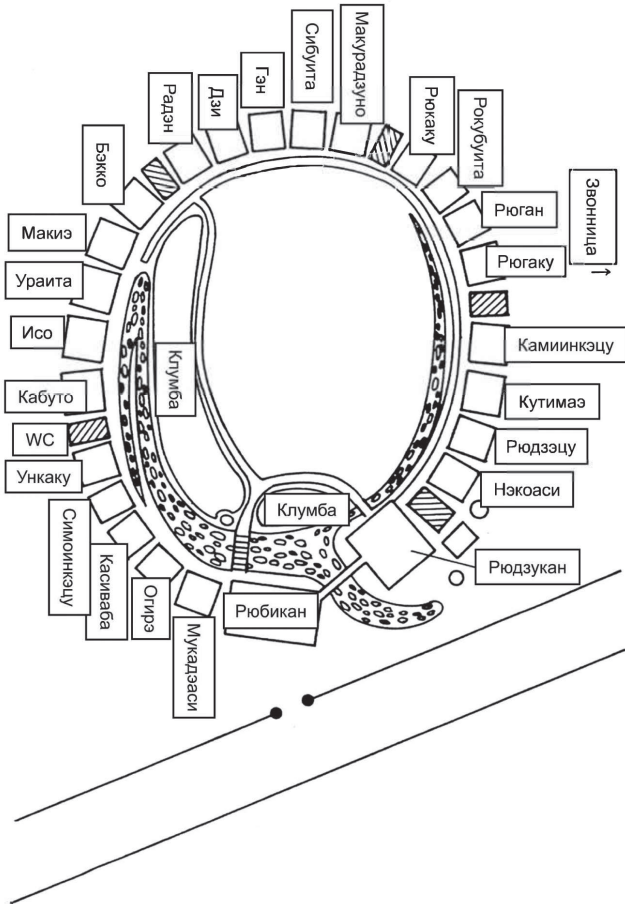
© Издание на русском языке,
оформление

ISBN 978-5-04-243233-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Рюгатэй

Общий план

Глава 1

1

Прошло больше года с тех пор, как, бросив меня одного в старой квартире на Басядо в Йокогаме, Киёси Митараи куда-то пропал. Иногда он присылал письма, которые приходили то из городов Северной Европы, то из Москвы — мест, которые, как мне казалось, находятся где-то на краю света. Письма были краткие и сугубо деловые. Он просил либо прислать деньги, либо, например, скопировать и срочно отправить ему по такому-то адресу определенные страницы из книги, стоящей с правого края во втором ряду сверху на книжной полке в его комнате.

Я был для него как хороший слуга, живущий в Японии, которому можно поручить кому-то позвонить, немедленно написать письмо такого-то содержания или что-то вроде этого. Судя по всему, у Митараи в разных уголках света было много людей, которые, как и я, служили ему руками и ногами. Кстати, пока я жил с ним, он получал

множество писем со всего мира. И каждый раз я думал, что в мире есть другие люди, которые ждали его и находились в такой же сложной ситуации, как и я.

Недавно мне пришло в голову, что пребывание Митараи в Японии подошло к концу. Он возвращался к подходящему ему образу жизни, охватывающему весь мир, и, как я подозревал, готовясь к неизбежному наступлению этого дня, в моем лице он завел себе друга в Июкогаме. Если вдуматься, то это просто чудо, что такой странствующий монах, как Митараи, провел в маленькой Японии более десяти лет. Он давно планировал вернуться на мировую арену, и вот эта новая эра наступила.

Что касается меня, то перемен было до обидного мало. В Токио у меня тоже есть люди, которых я могу назвать друзьями. Но все они сейчас женаты, у всех по одному или по два ребенка. Выходные они неизменно проводят с семьей, и в последнее время меня никто не зовет встретиться. Я уже было почти завел себе подругу, как делает большинство людей, но Митараи прислал мне откуда-то с края земли письмо, в котором распорядился ей не звонить.

По этой причине я каждую ночь усердно занимался писательской работой и просыпался около 10 часов утра. Я убирал свою комнату, стирал, затем шел прогуляться до универмага на Исэдзаки-тё, где после дешевого обеда спускался на лиф-

те прямо в продуктовый магазин в подвальном этаже и брал каких-нибудь продуктов на ужин. И так изо дня в день. Потом я один бродил по городу с бумажным пакетом в руках и шел в парк. Я часами сидел на скамейке, глядя на море и фонтаны. Слышал, что в последнее время пользуется успехом манга с описанием такой жизни, и получается, что мое существование в точности походило на эту мангу.

В такие моменты я думал о том, какая ошеломляющая разница между Митараи, действующим по всему свету, нашей знакомой Леоной Мацудзакки и мной. Иногда я думал, что мне предстоит прожить такую печально-обыденную жизнь и умереть в свои 50—60 лет, и тогда я порой не мог сдержать слез из-за своей никчемности. В отличие от них двоих, я не могу произнести ни слова по-английски, поэтому никогда у меня не получится покинуть этот маленький остров. Здесь, в Иокогаме, со мной иногда заговаривают иностранцы. Вряд ли они говорят что-то серьезное, но каждый раз при этом меня словно парализует и все мое тело покрывается холодным потом: я не в состоянии ничего сказать.

Возможно, моя голова не приспособлена для изучения языков. Нарушена цепочка в мозге, отвечающая за него. Однажды одна иностранка приняла меня за глухонемого и долго разговаривала со мной на языке жестов. Хоть я не глухой

и не немой, зато не понимаю по-английски, мне ничего не оставалось делать, кроме как стоять молча. Митарай однажды сказал мне, и это действительно так, что, пожив с ним, я стал совсем плох. Я полностью потерял уверенность в себе, и в то же время моя зависимость от него стала сильнее. Поэтому я начал думать, что, чем бы я ни занимался, у меня все равно ничего не выйдет, и старался хотя бы не мешать своему другу. Нельзя сказать, чтобы раньше у меня ничего подобного не было, но все-таки думаю, что был больше уверен в себе. Поскольку рядом со мной долгое время жил гений, острое чувство неполноценности стало частью моей личности и прочно укоренилось.

Весной 1995 года, когда мир потрясла газовая атака заринном в метро¹, я был на грани того, чтобы стать совершенно недееспособным. В те дни, когда я чувствовал себя аутичной старухой, меня внезапно посетила молодая женщина.

Ее звали Кайо Ниномия. Ей было около двадцати, но сначала она не сказала этого. Поэтому, глядя на нее, я мог только предполагать, сколько ей лет. Лицо ее казалось беззаботным, но временами, когда она глубоко задумывалась, его выра-

¹ 20 марта 1995 года члены экстремистской секты «Аум Синрикё» совершили этот террористический акт на одной из станций метро в Токио, что привело к человеческим жертвам.

жение становилось мрачным, и в такие моменты даже слова, которые она произносила, больше подошли бы старомодной женщине среднего возраста.

Однако в любом случае она была симпатичной женщиной, и поскольку, как прекрасно понимает читатель, после отъезда Митараи нашу квартиру на Басядо мало кто посещал, я был рад ее появлению.

Она знала, что Митараи нет в Японии, но ошибочно предполагала, что я часто с ним общаюсь. На самом деле Митараи мог связаться со мной, но у меня не было возможности сделать то же самое по своей инициативе, поскольку он никогда надолго не задерживался на одном месте. Поэтому иногда он звонил мне два дня подряд, а иногда звонка не было больше трех месяцев.

Во всяком случае, именно так и началось это странное дело. Как вскоре поймет читатель, это было без всякого преувеличения ужасающее и необъяснимое происшествие. Каждый раз, когда я вспоминаю его подробности, мне становится не по себе. Это было крайне неприятно в том числе и потому, что преступник оставался неизвестен. Речь шла о серии жестоких, невероятных убийств, которые могли быть совершены только монстрами, лишенными человеческого разума. Другими словами, невозможно было поверить, что эти убийства совершил человек. Однако, если

отвлечься от самого инцидента, дело имело еще и некоторую ностальгическую окраску.

Мне по-своему понравилась эта поездка и пребывание в незнакомом провинциальном городке.

Однако я хотел бы еще раз подчеркнуть, что для меня, японца, живущего среди японцев, этот инцидент невыносим. Даже сейчас я не могу поверить, что в этом мире на самом деле происходит что-то подобное. Это был результат совершенно ужасного сумасшествия. Из всех случаев, о которых я когда-либо писал, ему определенно нет равных по степени безумия. Пока я им занимался, мне казалось, что никогда не смогу о нем написать. Когда я вспоминаю все это, у меня просто перехватывает дыхание. И пишу я только потому, что считаю необходимым издать книгу и рассказать об этой истории всему миру. Но пережить такое еще раз — увольте.

2

Войдя в комнату, где я был один, Кайо Ниномия с удивлением огляделась.

— А господина Митараи, как я понимаю, нет, — сказала она.

Когда я кивнул, она посмотрел мне в лицо.

— Вам не одиноко? — спросила она.

Я сказал, что вовсе нет, на что она проговорила:

— Ну, значит, иногда вы бываете сильным.

Сейчас я к этому привык, но с некоторых пор стал замечать, что когда ко мне приходят молодые женщины, они часто держатся со мной таким образом. Уже с самой первой встречи они ведут себя так, будто мы знаем друг друга очень давно.

На самом деле они действительно меня достаточно хорошо знают и уже сформировали обо мне полное представление еще до того, как я с ними познакомился. От этого я всегда смущаюсь, но зато при общении с женщинами мне больше не нужно прилагать усилия, чтобы заставить себя начать разговор. Это очень помогает.

— Вы хотели о чем-то посоветоваться? — спросил я.

Кайо молча кивнула. Потом она облизнула палец и сказала, что слегка поранилась. Поведение ее было странно инфантильным, и мне стало не по себе, как будто я имел дело с умственно отсталым человеком.

— Но ведь Митарай нет. Я вам подойду? — сказал я.

— Да, господин Исиока, вполне.

Этот ее ответ меня успокоил.

— Если ничего не получится, вы же сможете спросить у господина Митарай?

— Посмотрим, — сказал я.

Такая возможность, наверное, есть. Но связаться с ним, скорее всего, будет сложно. Я знаю его

нынешний адрес в Осло, но нет гарантий, что он все еще там.

— Что же произошло?

— Господин Исиока, вы верите в такие вещи, как призраки?

— Призраки... нет, я никогда не видел призраков и не общался с духами.

— У меня тоже опыт совсем небольшой...

Кайо на некоторое время замолчала, словно обдумывая, что сказать. В выражении ее лица, когда она задумчиво смотрела вниз, с падающей на лоб короткой челкой, было какое-то очарование.

— С моей семьей, да и со мной самой, в последнее время происходят сплошные неприятности.

— Что за неприятности?

— Умер мой отец.

— Ох, как же так... От чего?

— От старости: ему было шестьдесят четыре.

— Шестьдесят четыре года — это не старость.

— Может быть, и так.

В ее понимании человек старше 60 лет был стариком, который мог умереть в любой момент. Раз так, и у меня уже осталось не так много времени.

— В первый день нового года он сказал, что у него болит спина, и попросил, чтобы я сделала ему массаж. Потом он попросил меня посидеть у него на ступнях и на спине. Мы с братом дела-

ли ему массаж весь вечер, к рассвету дело дошло до вызова скорой помощи, а когда мы добрались до больницы, он был мертв. Врач сказал, что сердце его уже остановилось.

— А какая причина смерти?

— У него было слабое сердце. А у матери операция была еще раньше, чем у отца.

— Какая операция?

— Ей удалили яичники. У меня там тоже было не все в порядке, поэтому и мне сделали операцию.

— Вот как!

— Потом у моего младшего брата в прошлом месяце было ДТП, сбил человека.

— Какой ужас! И что с тем человеком?

— Ничего критического. Он получил много переломов, попал в больницу, но, похоже, страховка все покроет. Кроме того, у нас возникли некоторые проблемы с домом, поэтому мы решили, что лучше съехать...

— Гм-гм.

— Вот мы и подумали вернуться в деревню, но оказалось, что дом там совершенно не пригоден для жилья — маленький, старый и грязный. Сад тоже доброго слова не стоит. К тому же, если переехать в деревню, маме придется уволиться с работы, но тогда нам не на что будет купить еду...

— А если этот дом продать?

— Это было бы здорово, но такой дом продать невозможно.

— Ну да, ну да.

— Всеми этому не видно конца, поэтому я подумала, что нужно найти человека, который сможет изгнать злых духов. Мой знакомый порекомендовал мне экстрасенса, и я встретила с этим человеком. Он живет в Ёцуе¹.

— Так-так.

Постепенно ее история начала меня интересовать.

— Когда мы встретились, он сказал, что мной овладел неизвестный дух из моей прошлой жизни. В прошлой жизни, по его словам, я была женщиной, которая сошла с ума и умерла, потому что не могла быть вместе с человеком, которого любила. Поэтому во всем происходящем виновата я сама.

— Он так вам сказал?

— Да.

— Хм, что вы сами об этом думаете?

— Если подумать, я иногда вижу странные вещи...

— Что за странные вещи?

— Ну, как-то летним вечером я видела какое-то большое животное, плавающее в школьном бассейне, где больше никого нет.

¹ Ёцуя — район Токио.

— Животное?

— Да, лошадь или что-то в этом роде. И еще я видела много человеческих лиц на вершинах деревьев; меня как будто парализовало, я чувствовала чье-то дыхание на своем лице.

— Дыхание? Хотя там никого не было?

— Да.

— Говорите, были лица?

— От страха я не могла открыть глаза. Если немного потерпеть, со временем это проходит. Экстрасенс спросил меня, не мутило ли меня в последнее время даже тогда, когда я не ела ничего несвежего, и я ответила, что да, иногда.

— То есть дело не в пищевом отравлении?

— Нет, нет. Меня просто подташнивает по ночам. И сейчас продолжает порой слегка тошнить, очень неприятно.

— Так, и что дальше?

— Он сказал, это признак того, что мной овладел злой дух.

— Значит, злой дух... И что же надо сделать?

— Он сказал, что мне нужно пойти к большому дереву, выкопать кисть руки, зарытую под ним, и провести поминальную службу.

— Что?

Я не понимал, что это значит.

— Что выкопать, говорите?

— Кисть. Кисть человеческой руки.

— Кисть? А где эта кисть?